

РОЛЬ ЕВРЕЕВ-ИНОСТРАНЦЕВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ в конце XVIII – первой половине XIX в.

На основе анализа архивных документов и систематизации имеющихся в литературе данных выполнено исследование роли евреев-иностранцев в социально-экономической и культурной жизни Херсонской губернии конца XVIII – первой половины XIX в. Показано, что евреи-иностранцы внесли значительный вклад в банковское дело, торговлю и образование, участвовали в подрядах для Черноморского флота и строительства городских и портовых сооружений.

Ключевые слова: евреи, иностранцы, Австрия, Херсонская губерния.

На основі аналізу архівних документів та систематизації наявних в літературі даних виконано дослідження ролі євреїв-іноземців у соціально-економічному й культурному житті Херсонської губернії кінця XVIII – першої половини XIX ст. Показано, що євреї-іноземці зробили значний внесок у банківську справу, торгівлю й освіту, брали участь у підрядах для Чорноморського флоту й будівництва міських і портових споруд.

Ключові слова: євреї, іноземці, Австрія, Херсонська губернія.

Based on the analysis of archival documents and ordering data available in literature, the role of foreign Jews in social-economic life of Kherson province in the end of XVIII – early XIX century has been investigated.

Rapidly growing cities of Novorossia had an urgent need for specialists of different types and suppliers, providing construction, trade and normal living conditions for people. Because of that, among the foreign Jews in the Kherson province were numerous artisans and small traders. Also there were many merchants. They eager to participate in all kinds of supplies for the Black Sea Navy, in particular, supplied wood and food. In addition, they participated in contracts for the construction of various objects.

In the beginning of the XIX century, Jews did not play a prominent role in Odessa trade, and all leading positions were occupied by the Greeks. But already in 1817 six Jewish merchants including 4 foreigners are recorded among the traders in the port of Odessa, and later their number was increasing.

Most of the foreign Jewish merchants in Odessa engaged in trade of fabric and food. Natives of Galicia occupied leading positions, acting as intermediaries, factors, and agents in the grain trade. Especially valued among them were bankers.

Leaders in the transit trade in the route Odessa – Brody in the first third of the XIX century were Jewish merchants from Brody, who for greater efficiency have moved their offices to Odessa.

Foreign Jews were actively involved in local government.

Enlightened Odessa Jews, among whom more than half were Austrian immigrants, created a Jewish school in Odessa, in which special attention was paid to training of commerce and foreign languages. This school was the first institution of its kind in the Russian Empire. Over time, foreign Jews created other schools in Odessa, as well as in the agricultural colonies of Kherson province.

Authorities of Novorossia greatly appreciated Jewish foreigners, noting their contribution to banking, education and charity, as well as the work of Jewish craftsmen. By 1858, three Austrian Jews were awarded the title of honorary citizens of Odessa.

Keywords: Odessa, Jewish

Исследование этнической истории имеет развитие национальных меньшинств большое значение в свете реализации Украины. Оно способствует гармонизации государственной программы всестороннего межнациональных взаимоотношений в

стране и улучшению международных отношений. Население юга Украины с начала его активного заселения формировалось как многонациональное. На протяжении двух столетий значительное место в этническом составе населения региона занимали евреи, уступая по численности лишь русским и украинцам.

Увеличение еврейского населения Херсонской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. происходило за счёт переселения евреев из других регионов Российской империи, а также за счёт иммиграции евреев из-за границы. Одной из проблем, требующих научного анализа, является изучение вклада в социально-экономическую и культурную жизнь юга Украины евреев-иностранцев, прибывших в города Херсонской губернии в первые полвека после их основания.

Евреи-иностранцы появились на территории Херсонщины в 1769 г. и на протяжении последующих шести десятилетий составляли значительную часть евреев, переселявшихся в Херсонскую губернию. Их роль в развитии губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. можно проследить по исследованиям, посвящённым выдающимся личностям того времени, среди которых: А. Перетц [1], братья Штиглиц [2; 3], М. Гурович [4] и т.д. Кроме того, сведения об этих и других евреях-иностранцах содержатся в работах по истории Херсонской губернии дореволюционных и современных авторов: И. Тарнополя, О. Лернера, С. Ципперштейна, П. Херлихи, В. Щукина, А. Павлюка, Т. Гончарука [5-9].

Цель данной статьи – на основе анализа архивных документов и систематизации имеющихся в литературе данных раскрыть роль евреев-иностранцев в социально-экономической и культурной жизни Херсонской губернии конца XVIII – первой половины XIX в.

Из большого количества различных документов архивов юга Украины, а также Российского государственного исторического архива автором были составлены списки евреев-иностранцев¹ и их семей, переселив-

шихся в Одессу, Николаев, Херсон, Елисаветград и Овидиополь в конце XVIII – первой половине XIX в. Это позволило выделить среди всех евреев тех, которые были иностранными выходцами, выполнить статистические подсчёты и оценить вклад евреев-иностранцев в социально-экономическое и культурное развитие Херсонской губернии.

До 1793 года практически все евреи, приезжавшие в Новороссийский край, были иностранными подданными (из Польши или австрийской Галиции) [10; 12]. После второго и третьего разделов Речи Посполитой польские евреи стали российскими подданными [13]. А евреи-иностранцы, переселявшиеся в то время в Новороссийский край, были преимущественно подданными Австрийской империи, значительно меньшее количество – подданными Османской империи и Пруссии. Кроме того, с 1828 г. евреи Царства Польского приравнивались в российских губерниях к иностранцам [14].

В конце XVIII в. наиболее привлекательными для евреев-иностранцев были города Херсон и Николаев. Согласно рапорту херсонского коменданта подполковника С. Авдулина, к 1800 году в Херсоне постоянно проживало 38 семей (124 души) австрийскоподданных евреев, занимавшихся торговлей и не причислившихся к городским сословиям [15].

В Николаеве евреи поселились сразу после его основания. Так, польский еврей Ицка Абрамович проживал там уже в 1789 г. [8]. Общество евреев Николаева упоминается в архивных документах в 1791 г. [16]. Согласно «Ведомости о числе людей и строений в городе Николаеве в 1792 году» там насчитывалось 1566 постоянных жителей, из них 289 евреев (18,45 % от всего населения) [17, с. 772; 8]. В сохранившейся части ревизской сказки николаевских евреев за 1806 г. упоминаются австрийские подданные, приехавшие в Николаев ещё до 1790 года [18].

Немало австрийских евреев в конце XVIII – начале XIX в. поселились в Овидиополе.

¹ Списки составлены на основе сохранившихся данных и не претендуют на абсолютную полноту. Наиболее полными являются сведения о евреях-иностранцах Одессы и Овидиополя. В эти списки не

включались евреи польских территорий, присоединённых после второго и третьего разделов Речи Посполитой.

Связано это было с тем, что в то время граница между Российской и Османской империями проходила по Днестру и многие евреи пограничного Овидиополя могли заниматься контрабандой, реализуя свои товары в соседней Одессе [19]. К 1816 году в Овидиополе проживало по крайней мере 70 семей австрийскоподданных евреев и их число продолжало увеличиваться. А к 1831 г. в Овидиополе удалось выявить 93 семьи (380 душ) выходцев из Галиции.

Однако на протяжении всего XIX в. бесспорным лидером по числу проживавших там евреев-иностранцев была Одесса. О. Лернер полагал, что большая часть еврейского населения Одессы в первой четверти XIX в. состояла из бывших австрийских выходцев [5]. Английский путешественник Р. Лайэлл (R. Lyall), побывавший в Одессе в 1823 году, упоминал 300 семей евреев, прибывших преимущественно из Галиции [20]. С. Ципперштейн указывает, что в 1826 году галицийцы составляли значительную часть еврейского населения, одних только бродских купцов он называет около 300 человек [6].

По нашим подсчётам, в 1816 году в Одессе проживало более 220 семей евреев, приехавших из Галиции, а к середине XIX в. суммарное количество поселившихся в Одессе семей иностранных выходцев² составило почти 1500 (более 5 тыс. душ). В 1831 г. около половины евреев Одессы были иностранноподданными, не считая тех, кто успел к тому времени принять российское подданство.

Не имея поначалу ограничений в правах, евреи-иностранцы в Херсонской губернии были допущены ко всем сферам городской жизни, в том числе они имели право владеть землёй и иным недвижимым имуществом, приобретая его на общих основаниях [8]. Так, в Одессе в 1803 году была выделена земля в греческом форштадте для строительства «евреину Ениху Курьису» [21, л. 105-107], а в 1805 году среди владельцев домов Николаева называется цесарскоподданный еврей Берка Портнов [22]. В фонде 59 (Одесский строительный комитет) Государственного архива Одесской области хранится немало

дел о выделении в первые десятилетия XIX в. земли для постройки домов австрийским выходцам: Бене Брону, Мордке Брутману, Вольке Сорокову, Вольке Ципоркису и др. Евреи могли селиться в любой части города, в то время как в Галиции для них существовали ограничения на место проживания [11; 12].

В быстро растущих новороссийских городах была острая необходимость в специалистах различных профессий и поставщиках, обеспечивавших строительство, торговлю и нормальные условия проживания людей. Труд их оплачивался очень высоко, что служило особым стимулом к привлечению сюда переселенцев [8; 23]. Потому среди приехавших в Херсонскую губернию евреев-иностранцев было особенно много ремесленников и мелких торговцев. Так, по нашим подсчётам, в Овидиополе в 1830 г. почти половина австрийскоподданных евреев были ремесленниками, треть – торговцами, остальные – чернорабочими, резниками и хлебопашцами. Значительную часть всех ремесленников составляли портные.

Среди приезжавших в Новороссийский край евреев-иностранцев было немало купцов. Одним из направлений их деятельности было участие в подрядах. Наиболее известны среди них Абрам Израилевич Перетц, сын любартовского раввина, и братья Штиглиц, сыновья придворного еврея князя Вальдекского из г. Арользена (ныне Бад-Арользен, ФРГ), приехавшие в Российскую империю в конце XVIII в. Купец А. Перетц занимался поставками Черноморскому флоту различных материалов, строил суда на собственной верфи в Херсоне, а также пристани и магазины в Николаеве. В фонде 243 (Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря) Российского государственного архива Военно-морского флота содержится немало дел о подрядах, которые выполнял А. Перетц для Черноморского флота в Херсоне и Николаеве. Купец Николай Штиглиц вместе с А. Перетцом с 1801 г. снабжали крымской солью западные губернии Российской империи. Занимался Н. Штиглиц и винными откупам, приносившими большой доход казне, и

² Не считая польских евреев, прибывших до 1795 г.

именно на этом поприще обратил на себя внимание правительства. Активное участие А. Перетц и Н. Штиглиц приняли в огромных провиантских подрядах для русской армии в войне 1812 года. Николай Штиглиц известен своей благотворительностью. Так, он пожертвовал 100 тысяч рублей на учреждение в Одессе Ришельевского лицея [1-3; 8; 24].

Флот был широким полем деятельности для купцов: ежегодно через него проходило от 8 до 12 млн. рублей, поэтому еврейские купцы стремились участвовать во всевозможных поставках для него [8]. С 1786 г. краснопольский³ купец Ашер Леви поставлял в Херсон, а с 1790 г. в Николаев лес для строительства кораблей [25]. В 1788-1789 гг. из Смоленска в Николаев перевозил лес еврей Маркус Хаскелевич [26]. В 1792 г. купец Э. Маркус доставлял из Чёрных лесов в Херсон лес, лесоматериалы и изделия из дерева для кораблей. В 1804 г. одесский купец из австрийских выходцев М. Левигурович выдвинул предложение об открытии водного пути по рекам Днестру и Бугу, сплаве леса в Николаев и заготовке леса в Молдавии и Галиции. Позднее в подрядах по Черноморскому департаменту в Николаеве принимал участие уроженец Тисменицы одесский купец А.-З. Боген [27; 28].

В 1812 году М. Левигурович построил овидиопольскую пристань [29]. Основным поставщиком и подрядчиком по строительству домов для немецких колонистов в Тарутино и других колониях, а также содержателем питейного откупа там в первые годы был австрийский выходец одесский купец первой гильдии Арон Полнер [30].

В начале XIX в. международная торговля в Одессе находилась в руках греческих купцов, тягаться с которыми по размерам капиталов купцы-евреи не могли. Потому в первые 15 лет XIX в. евреи не играли заметной роли в крупной одесской торговле, особенно в торговле хлебом, а все лидирующие позиции занимали греки [7]. Но уже в 1817 году среди торговавших в Одесском порту указаны шесть купцов-

евреев, из них четверо были австрийскими выходцами: Бер Бернштейн, Арон Полнер, Давид Фридман и Мендель Цвибак. В дальнейшем их количество постепенно увеличивалось [31].

Как показывают архивные документы, большая часть купцов из евреев-иностранцев в Одессе занимались торговлей мануфактурными товарами и продуктами [32]. Кроме того, как пишет С. Ципперштейн, выходцы из Галиции заняли ведущие позиции, выполняя функции посредников, факторов и агентов в хлебной торговле. Они собирали сведения для экспортёров, поддерживали контакты с производителями, заключая соглашения о продаже урожая и наблюдая за его доставкой [6].

Наполеоновская «континентальная блокада» резко сократила торговлю через средиземноморские порты Французской империи и направила эту торговлю сухопутными дорогами. Одесса оказалась удачно расположенной для того, чтобы принять транзитный поток из Азии в Европу и обратно. Английские корабли из Мальты и испанские из Могана забирали из Одессы солонину, масло и хлеб. Турецкие товары доставлялись морем в Одессу и отсюда сухим путём транспортировались в Броды, затем на границу Австрийской империи, в Пруссию и Францию [33]. Только изделия из хлопка, вывезенные из Одессы, составляли по стоимости около 11 млн. рублей в год [7]. Негоциант Ш. Сикар считал транзит самой выгодной формой товарообмена, ибо транзитная торговля требует наименьшего капитала для функционирования, предоставляет много рабочих мест, не причиняет убытков и способствует развитию промышленности. Лидерами в транзитной торговле по маршруту Одесса-Броды были австрийские купцы-евреи преимущественно из Бродов, которые для большей эффективности перенесли свои конторы в Одессу [9]. По нашим подсчётам, уже в 1809 году из 43 одесских купцов-евреев по крайней мере 11 были выходцами из Австрии (по 2 купца первой и второй гильдий и 7 третьей), в 1811 году их было 17 из 58, а в 1815 – 26 из 64 (4 купца первой гильдии, 3 второй и 19 третьей).

³ Речь о Кристинополе (ныне г. Червоноград Львовской области), который евреи называли Краснополе.

Как писал И. Тарнополь, евреи из Галиции в Одессе «делали всё возможное, чтобы достойным путём заработать себе на жизнь и на содержание своих семей... Они, в основном, служили банкирами, купцами или маклерами. Их связи с Петербургом, Бродами и Бердичевом, их обширные контакты с представителями финансовой аристократии Европы, так же как и их внимание к пунктуальному исполнению своих обязательств, способствовали тому, что они контролировали все одесские банковские операции» [6, с. 50].

Из приехавших в первую треть XIX в. в Одессу 765 евреев-иностранцев⁴ по крайней мере пятеро занимались банкирством (Мозес Ашкенази, Нафтали Билик, Берман Трахтенберг, Израиль Цвергер и Леон Явровер); 345 (45 %) – торговлей. Как показывают архивные документы, большинство торговцев имели недостаточный капитал для выкупа гильдейских свидетельств, а те, кому удавалось в отдельные годы объявить свой купеческий капитал, зачастую не могли сделать это на следующий год. Кроме торговцев и банкиров, среди евреев-иностранцев в Одессе было 32 бухгалтера (4 %), 17 комиссионеров зарубежных торговых домов (2 %), 38 приказчиков (5 %), 142 ремесленника (19 %), из которых почти половина портных, 73 рабочих (10 %), 54 служителей (7 %), 30 учителей (4 %). Восемь евреев-иностранцев (1 %) были представителями религиозного культа. Среди прочих были заёмщики, маклеры, факторы, сидельцы в лавках, трактирщики, подрядчики и хлебопашцы.

Австрийские выходцы активно участвовали в местном самоуправлении. Так, в 1835-1837 гг. гласными Одесской городской думы избирались Соломон Ансельман, Мозес Трахтенберг и Соломон Гурович. Последний избирался в Думу также с 1848 по 1850. Следует обратить внимание, что Мозес Трахтенберг был в числе гласных Думы ещё до утверждения его в российском подданстве в 1837 году. В 1847-1855 гг. членом ремесленной управы в составе шестигласной

думы был бывший австрийский выходец Лейзер Шех [34].

Евреи-иностранцы, уехавшие из Галиции в конце XVIII в., когда обязательное светское образование ещё не было реализовано повсеместно, получили только религиозное образование. Некоторые из тех, кто переселился из Западной Европы позднее, успели отучиться на родине в светском учебном заведении. Как показывают архивные документы, большинство австрийских евреев-купцов владели немецким языком и довольно быстро овладевали русским. Знание немецкого давало иностранным выходцам преимущество перед другими купцами-евреями и способствовало более эффективной торговле. Многие евреи, осознавая необходимость обучения детей немецкому и русскому языкам, нанимали для этого домашних учителей [6; 35]. Дети просвещённых евреев-иностранцев (Иосиф Маркусов Беер, Шмуль Янкелев Голдринг, Леон Симхов Пинскер, Григорий Александров Боген и др.) обучались в Ришельевском лицее.

Некоторые из иностранных выходцев имели дипломы европейских и российских университетов. Так, в 1830-1840-е годы российское подданство приняли австрийские евреи медики Мозес Шорштейн, Езекиель-Пинкус Горович, Мориц Кранц, Иосиф Крохмаль, Мориц Розенцвейг, Израиль-Вольф Ротенберг, Александр Фридлендер, Максимилиан Эксельберт, а также прусский врач Ионадав Дрей. В 1848 г. медицинский факультет Московского университета закончил австрийский выходец Леон Пинскер. Эти врачи внесли значительный вклад в лечение людей, борьбу с эпидемиями и развитие медицины [35; 36].

В 1826 году 66 представителей еврейской общины Одессы подали временно исполняющему должность новороссийского генерал-губернатора графу Ф. П. Палену прошение о создании в городе еврейского училища, в котором, кроме священного писания, еврейского языка и грамматики, талмуда, арифметики и чистописания, должны были преподаваться русский и немецкий языки. Больше половины евреев, подписавших это прошение, были австрийскими выходцами. Именно им

⁴ Сведения о роде занятий других евреев-иностранцев автору выявить не удалось.

приписывается основная роль в создании училища. За короткое время новое училище стало столь популярным, что учиться в нём приезжали евреи даже из-за границы. Особое внимание в нём уделялось обучению коммерции и иностранным языкам. Более трёх сотен его выпускников стали банкирами, бухгалтерами, посредниками, купцами, биржевыми дельцами, комиссионерами и конторскими служащими [5; 6; 37].

В 1845 году австрийский выходец Маркус Гурович с женой Анной открыли с разрешения министра народного просвещения женский еврейский пансион. Учредители ставили своей целью «сближение евреев в образовании и общежитии с прочим народонаселением в городе». Сверх других положенных по плану наук, в пансионе преподавалась также российская история. Заведение Гуровичей отличалось высоким уровнем образования и низкой платой за обучение, а бедные сироты воспитывались в пансионе бесплатно. По примеру Гуровичей были открыты еврейские женские пансионы в Херсоне и Екатеринославе [4].

М.С. Гурович разработал проект школьной реформы для еврейских колоний, а также открыл при поддержке колонистов училища в Новом Бериславе, Львово и других земледельческих колониях Херсонской губернии. За заслуги в создании училищ в еврейских колониях он был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [38].

К 1858 году три бывших австрийских еврея получили звание почётных граждан Одессы: купец Мориц Климентьевич Штерн, преподаватель еврейской истории в основанной им школе, археолог и выдающийся знаток старинных еврейских рукописей Симха Семёнович Пинскер, а также Маркус Соломонович Гурович. Среди получивших статус почётных граждан в последующие годы также немало бывших евреев-иностран-

цев: Б.Ф. Трахтенберг, М.Д. Голденберг, С.М. Бармас, О.С. Хаис, выходец из Царства Польского А. Цедербаум и другие [39; 40].

Одесское еврейское общество славилось своей благотворительностью. Немалую роль в ней играли евреи-иностранцы. Одним из направлений благотворительности была помощь евреям, переселившимся в земледельческие колонии Херсонской губернии, что имело большое государственное значение. Так, в 1849 году группа одесских купцов, среди которых были австрийские выходцы, пожертвовала большую сумму денег и вещи для бедных евреев селения Ефингар [41].

В 1830 г. генерал-губернатор Новороссийского края граф М. С. Воронцов писал министру внутренних дел об австрийских евреях: «Разные преимущества городу Одесса привлекли сюда ... евреев, которые перенесли в Одессу свои дела, учредили конторы, здесь производятся закупки заграничных товаров, перевод денег. Без существования в Одессе банкирских контор австрийских евреев, многие негоцианты терпели бы крайнее затруднение в денежных переводах. Одесское еврейское общество устроило в Одессе два общепользные заведения: отличное училище и богадельню, где евреи получают приличное воспитание и призрение ... Много в Одессе австрийских евреев разных ремесел и рабочих, нужных в коммерческом городе: портных, сапожников, медников, золотарей, мерщиков и подсевальщиков» [42, л. 92-96].

Таким образом, евреи-иностранцы сыграли важную роль в развитии банковского дела, торговли, медицины и образования Херсонской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Они участвовали в подрядах для Черноморского флота и строительства городских и портовых сооружений, а также обеспечивали условия жизни населения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бердников Л. Острый Перетц [Электронный ресурс] / Лев Бердников. Режим доступа : <http://www.lechaim.ru/arhiv/192/berdnikov.htm>.
2. Бердников Л. Как стать бароном? [Электронный ресурс] / Лев Бердников. Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/slovo/2007/56/be31.html>.

3. Дружкова И. Еврейские банкиры в Одессе XIX века [Электронный ресурс] / Ирина Дружкова. Режим доступа : <http://www.migdal.ru/times/48/4465>.
4. Белоусова Л.Г. Еврейские материалы Государственного архива Одесской области: формирование, хранение, использование [Электронный ресурс] / Лилия Григорьевна Белоусова. Режим доступа : <http://www.migdal.ru/migdal/events/science-confs/1/4789/4792>.
5. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае / О.М. Лернер. – Одесса: Тип. Г.М. Левинсона, 1901. – 239 с.
6. Ципперштейн С. Евреи Одессы. История культуры, 1794-1881 / Стивен Ципперштейн ; науч. ред. и пер. с англ.: А. Локшин. – М.; Иерусалим : Гешарим, 1995. – 207 с.
7. Herlihy P. Odessa: A history, 1794-1914 / Patricia Herlihy. – Cambridge: Harvard Ukrainian Research Institute, 1986. – 411 p.
8. Шукин В.В. Земляки. Очерки истории еврейской общины города Николаева (конец XVIII – начало XX вв.) / В.В. Шукин, А.Н. Павлюк / Научный редактор Н.Н. Шитюк / Государственный архив Николаевской области. – Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2009. – 352 с.
9. Гончарук Т.Г. Транзит західноєвропейських товарів через Наддніпрянську Україну першої половини XIX ст.: монографія / Т.Г. Гончарук. – О. : Астропринт, 2008. – 280 с.
10. Иванов И.А. Дело о выходящих из-за границы в Новороссийскую губернию жидах / И. А. Иванов // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – Т. XVII. – О., 1894. – С. 163-188.
11. Балабан М. Йосиф II і реформи для євреїв у Австрії. Галичина 1772-1795 рр. [Електронний Ресурс] / Маєр Балабан // Незалежний культурологічний часопис «І». – 2007. – № 48. Режим доступа : <http://www.ji.lviv.ua/n48texts/balaban.htm>
12. Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Том первый (1789-1848) / Дубнов С. М. – 2-е изд. – Пг. : Изд-во «Кадима», 1919. – 484 с.
13. Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев (происхождение еврейского вопроса в России: 1772-1825) / Клиер Дж. Д. – Москва: Мосты культуры / Гешарим, 2000. – 190 с.
14. Второе Полное Собрание Законов Российской империи, Т. III, № 2558.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1374, оп. 4, д. 27.
16. Государственный архив Николаевской области (ГАО), ф. 243, оп. 1, д. 73.
17. Собственноручные распоряжения князя Потёмкина-Таврического во время второй турецкой войны в царствование императрицы Екатерины II // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Т. II. – О., 1850.
18. ГАО, ф. 280, оп. 1, д. 7.
19. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Херсонская губерния / Составитель полковник А.Шмидт – Ч. 2. – СПб., 1863. – С. 477.
20. Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia : In 2 vol. / Robert Lyall. – London, 1825. – Vol. 1. – XXI – 527 p.
21. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 17, оп. 3, д. 214.
22. ГАО, ф. 216, оп. 2, д. 1.
23. Скальковский А. Опыт о торговых и промышленных силах Одессы / А. Скальковский. – О., 1839. – 88 с.
24. Лукин В. «Полезные евреи»: к истории участия российских евреев в войне 1812 года [Электронный документ] / В. Лукин. Режим доступа : <http://www.lechaim.ru/arhiv/239/lukin.htm>.
25. ГАОО, ф. 243, оп. 1, д. 31; Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 243, оп. 1, д. 16.
26. РГА ВМФ, ф. 243, оп. 1, д. 6.
27. Там же, ф. 243, оп. 1, дд. 48, 555.
28. ГАОО, ф. 4, оп. 107, д. 3 (1826).
29. Там же, ф. 2, оп. 1, д.20.
30. Там же, ф. 6, оп. 1, дд. 148, 1855.
31. Там же, ф. 2, оп. 11, д. 1.
32. Там же, ф. 4, оп. 3, д. 561а.
33. Де-Рибас А. Исторический очерк Одессы. К столетнему юбилею со дня завоевания / Александр Де-Рибас. – О. : тип. Л. Нитче, 1889. – 52 с.
34. Тиганій К.А. Євреї в Одеському міському самоврядуванні в ХІХ столітті / К. А. Тиганій, Т. В. Тхоржевська // Інтелігенція і влада. – 03/2008. – Вип. 13. Сер.: Історія. – С. 19-29.
35. Пинскер Леон : [Электронный Ресурс] / Электронная еврейская Энциклопедия / Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/13222>
36. ГАОО, ф. 4, оп. 11, д. 222; оп. 19, д. 298; оп. 20, д. 132.; оп. 107, дд. 4–6 (1844).
37. Там же, ф. 1, оп. 190, д. 47.
38. Никитин В. Н. Евреи-земледельцы / В.Н. Никитин. – СПб., 1887.
39. Белоусова Л. Интеграция евреев в российское сословное общество: почётные граждане города Одесса еврейского происхождения [Электронный ресурс] / Лилия Григорьевна Белоусова. Режим доступа : http://www.moria.hut1.ru/ru/almanah_05/01_02.htm.

40. ГАОО, ф. 16, оп. 125, д. 2.
41. Там же, ф. 6, оп. 2, д. 12685.
42. РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 912.

Рецензенти: Котляр Ю. В., д.і.н., проф.;
Сінкевич Є. Г., д.і.н., проф.

© Прокоп Ю. В., 2014

Дата надходження статті до редколегії 31.12.2013 р.